

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова,
В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтinskой.

№ 22 (801)

20 апреля 1939 г., четверг

Цена 30 коп.

Патриотическая тема в искусстве

В самых разнообразных кругах — и среди деятелей искусства, и среди зрителей, существует мнение, будто патриотическая тема в кино и театре может быть выражена только или главным образом в историческом произведении. Так, например, опере Иване Сусанине патриотична уже по одному тому, что таков ее исторический сюжет. Подобное представление о патриотичности очень суживает задачи национального искусства.

Все то, что воспитывает чувства и мысли советского зрителя, внушиает ему любовь к родине, любовь действительную, побуждающую к борьбе за торжество социалистической идеи, все это глубоко патриотично.

Истинно патриотическое искусство не терпит ни фальши, ни слашущего приукрашивания действительности. Вот почему трудно назвать патриотической пьесой о Марине Страховой, хотя по замыслу авторов она должна была быть именно такой. Дело здесь не в том, что в центре пьесы личная судьба героини и ее переживания. И камерно-психологическая драма может быть патриотичной, если она по существу своему связана с жизнью народа, если она права в своем прямом смысле этого слова.

В «Оптимистической трагедии» Вишневского тоже изображена личная судьба героев — комиссара и нескольких матросов, выделенных из общего массы действующих лиц. И тем не менее настоящим героям этого патриотического спектакля является народ, и комиссар и матросы — это только представители народа.

«Александра Невского», поставленный по сценарию П. Павленко, — крупнейшее событие в жизни советской кинематографии и важный этап в творчестве замечательного советского мастера Эйзенштейна. Но все значение этого фильма — и положительное и отрицательное — еще далеко не определено. Очень жаль, что этот фильм не вызвал споров и дискуссий ни на страницах писателей, ни в наших художественных общественных организациях. Воз действие этого фильма огромно, но это не дает нам права пройти мимо тех серьезных недостатков, которые есть в этой блестящей работе Сергея Эйзенштейна.

История Пауля Грекова «могла бы быть показана как сугубо «личная драма», тем более, что большинство сцен в этом спектакле нет». Но благодаря таланту драматургов, благодаря умению режиссеров и актеров найти в перипетиях личной драмы одного Пауля нечто общее, касающееся многих и многих, спектакль приобрел историческую многоизначительность и стал позитивной многоцветной картиной на тему о советском патриотизме.

Об этой взаимосвязи общего с конкретным, исторического с личным, драматического с современно-актуальным в произведениях нашего театрального и кинематографического искусства сказывалось бы поподробнее, всесторонне. Это должны сделать не только работники театра и кино, но, может быть, прежде всего писатели, драматурги, а также и энтузиасты живописи, для которых историческая композиция уже давно перестала быть только одним из возможных «жанров». В этой взаимосвязи, в умении ее найти и построить и лежит путь к разрешению патриотической темы в нашем социалистическом искусстве.

Приветствие советских писателей

Лиге американских писателей

В связи с открытием в Нью-Йорке конгресса американских писателей президиум союза советских писателей послал письмо, в котором приветствует деятелей американской литературы, представителей великого, дружественного народа.

— Мы высоко ценим значение вашего конгресса, — говорится в приветствии. — Он собирается в такое время, которое требует принципиальных и мужественных решений. Сто шестьдесят лет тому назад, когда молодой американский народ боролся за свою независимость, лучшие люди Европы пришли на помощь западной демократии. Писатели всех стран проголосовали идеалы американской революции. В царской России писатель Александр Радищев, сосланный в Сибирь за свои политические идеи, создал настоящий гимн в честь освобождения американского народа. История связана воедино судьбы отдельных народов. Настало время, когда прогрессивные силы Америки должны поднять свой мощный голос в защиту поправных прав свободы и независимости целых народов против новой тирании. Попытка укрыться под сенью невменяемости, нейтралитета или самоизоляции превратилась в насмешку.

Шекспировская конференция

15 апреля в ВТО открылась всесоюзная научно-творческая конференция, посвященная Шекспиру, на которую прибыли актеры и режиссеры всех театров Союза, работающие над Шекспиром.

В первый день конференции состоялось торжественное заседание.

С вступительным словом выступил народный артист СССР А. Я. Абдулкин, сыгравший 15 шекспировских ролей.

Шекспиров проф. М. М. Морозов говорил о величайшем комментаторе Шекспира — советском театре, любовно вскрывшем идеи драматурга, о едином познавательном принципе изучения Шекспира, существующем только в СССР, в отличие от западных стран, где все теории шекспироведения постоянно опровергают одна другую.

— Мы сегодня чувствуем бессмертного

В президиуме собрания московских писателей. Слева направо: А. Фадеев, А. Барто, В. Лебедев-Кумач, В. Катаев и А. Новиков-Прибой.

Фото Н. Петрова.

Приветствия «Литературной газете»

Президиум союза советских писателей СССР дружески приветствует редакционную коллегию и коллектив сотрудников «Литературной газеты» в день ее десятилетия.

Президиум союза желает всем товарищам плодотворной и успешной работы.

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

* * *

Бюро партийной организации союза советских писателей приветствует «Литературную газету» с десятилетием ее литературно-политической деятельности.

Грузинская писательская общественность шлет сердечный привет «Литературной газете» в день ее десятилетия. За последние годы газета стойко боролась за линию партии на литературном фронте, ставила насущные творческие вопросы литературной жизни, связывала писательскую общественность с широким читательским активом. Отмечая славную работу газеты, желаю ей в борьбе за социалистическую культуру, в борьбе за единую советскую народную литературу, стать настоящим творческим центром писателей всех братских народов нашей великой родины.

БЮРО ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

* * *

Коллектив сотрудников нашей газеты уверен, что «Литературная газета», учитывая свои ошибки и промахи в прошлом, и несомненные свои успехи, станет крепким боевым органом литературного фронта и будет подлинным проводником в области искусства великих решений всемирно-исторического XVIII съезда нашей партии.

ПРЕЗИДИУМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ.

* * *

Писатели Таджикской ССР поздравляют «Литературную газету» в день ее десятилетия. Поздравляем редакцию и коллектива сотрудников. Желаем дальнейшей успешной борьбы за развитие советской литературы, за выращивание и сплочение кадров советской художественной интеллигенции.

«Литературная газета» много внимания уделяет проблемам театра, музыки, изобразительных искусств. Это делает ее в наше время настоящим творческим центром писателей всех братских народов нашего великого народа.

РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРУЛИ САКАРТВЕЛО».

* * *

Писатели Таджикской ССР поздравляют «Литературную газету» в день ее десятилетия, желают дальнейшей успешной борьбы за развитие советской литературы, за выращивание и сплочение кадров советской художественной интеллигенции.

«Литературная газета» в течение десяти лет под руководством партии Ленина-Сталина борется за передовую, высококультурную, подлинно художественную социалистическую литературу нашего великого многонационального советского государства.

Редакция «Советского искусства» желает «Литературной газете» во втором десятилетии своей работы сохранять и развивать лучшие свои качества — активность, принципиальность и смелость.

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО».

* * *

Писатели Туркмении поздравляют «Литературную газету» с десятилетием большой полезной работы, помогающей обединению и творческому сближению литераторов многонационального Советского Союза. Вместе с горячими приветствиями выражаем своей газете пожелания дальнейшей плодотворной работы, помогающей укрепление более тесной деловой связи между литературными организациями и писателями нашей Родины.

АТА САЛИХ, ДУРДЫ КЫЧЫ, АГАМАМЕДОВ, АГАХАН ДУРДЫ, СЕЙДОВ, ПОММА НУРБЕРДЫ, АБОРСИИ, ТОУШАН ЗЕСЕНОВА, ЕГОРОВ, ЧАРЫ КУЛИЕВ, БАЗАР АМАНОВ, КАРЯГИН, СЕЙТАКОВ, СНОСЫРЕВ, КРЫЧЕВ, МЕРЕД САРЫХАНОВ.

* * *

Шлем свои горячие поздравления в связи с юбилеем «Литературной газеты». Наше пожелание газете — стать действительно боевым органом борьбы за дальнейший творческий расцвет социалистической литературы народов СССР, плодкой коммунистического воспитания молодых писательских кадров и выращивания большевистско-принципиальной художественной критики. Наше общее желание, чтобы газета постоянно жила мыслями, чаяниями, интересами всей писательской армии нашей чудесной Родины.

АТА САЛИХ, ДУРДЫ КЫЧЫ, АГАМАМЕДОВ, АГАХАН ДУРДЫ, СЕЙДОВ, ПОММА НУРБЕРДЫ, АБОРСИИ, ТОУШАН ЗЕСЕНОВА, ЕГОРОВ, ЧАРЫ КУЛИЕВ, БАЗАР АМАНОВ, КАРЯГИН, СЕЙТАКОВ, СНОСЫРЕВ, КРЫЧЕВ, МЕРЕД САРЫХАНОВ.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журнала «Знамя»

В. ВИШНЕВСКИЙ, А. НОВИКОВ-

ПРИБОЙ, В. ЛУГОВСКОЙ, С. ВАШЕН-

ЦЕВ, А. ИСБАХ, А. ТАРАСЕНКО,

Ю. СЕВРУК.

* * *

Шлем горячий привет «Литературной газете» в день ее десятилетия юбиляра. Наше пожелание: больше внимания вопросам обороны нашей Родины, больше внимания оборонной литературе!

Редакция журна

ОБЩЕМОСКОВСКОЕ СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Окончание

книжный магазин беднее, и народ отправляет посылки с книгами с Камчатки.

Несколько лет назад мне пришлось побывать в Копенгагене, Бергене, в городах древней высокой культуры, с великодушными книжными магазинами. Тогда ложатся от книг, а продавщицы томятся в ожидании покупателей. На книжных полках стоят книги Гамсунов, рядом с ними в разноцветных ярких обложках книги Гитлера. Тираж — 4000. И, несмотря на такой крохотный тираж, эти книги ложатся своего покупателя второй год. Неизвестно, что никто не покупает книги Гитлера, они мало кому интересуют, но народ не покупает и настоящих, не звериных книг.

Бумаги у нас нехватает. И тут, на собрании писателей, нам надо спросить самих себя: а все ли мы сделали для того, чтобы достичь свое слово читателю? Все ли использованы возможности? Нет. У нас установилась плохая традиция ограничиваться только толстыми, только литературными журналами. Принято роман, поэзия, хороший рассказ давать в «Новом мире», «Знамя», «Красной новь»; а что попольше — в «Горке», в «30 дней», точно свет клином сошелся на литературных журналах.

А ведь существуют десятки журналов с колоссальными тиражами, явно и вполне связанных с читателями, журналах, стоящих, в сожалению, на очень низком культурном уровне. Многие из нас получили вчера письма из журнала «Работница». Люди вопят:

РЕЧЬ тов. В. КАТАЕВА

Товарищи! Партийное дело — это наше кровное дело. Мы связаны с партией давно, накрепко и навсегда. Поэтому работа XVIII съезда партии была нашим кровным делом. Когда мы сделали за холм работ съезда, когда мы читали речи, когда мы внимательно следили за прениями и вместе со всей партией принимали те или иные решения, мы решали вопросы своей судьбы, своей жизни.

В своей писательской практике мы видели очень много такого, что должно определять наше творчество на протяжении многих лет. Мне кажется, что можно примерно так сформулировать эти выводы, которые мы должны сделать из решений партии для литературы, — что должна литература воспринять и по какому направлению она должна идти.

Прежде всего — это, конечно, воспитание тружеников духа коммунизма. Мы идем от социализма к коммунизму.

Мы должны привить читателю все идеи, необходимые для вступления на эту высокую ступень. Мы должны всеми силами поддерживать морально-политическое единство советского народа. Поэтому именно мы? Потому, что слово — это самый могучий и самый ценный элемент соединяющей души людей. В нашей громадной многонациональной стране обмен книгами, обмен мыслями является силой сплочения, которая держит человека возле человека и всю нашу страну делает стальной и монолитной.

Мы должны развивать и культивировать наш советский патриотизм.

У нас понятие патриотизма разорвало чувство собственности и сделалось чрезвычайно широким. Что такое патриотизм? Это — любовь к своей стране. Что такое своя страна? Это — мои горы, мои деревья, мои реки, мои моря. Это есть моя история, история моего народа, это — мои братья мои сестры, мои друзья, мои любимые.

Понятие патриотизма в такой интерпретации, конечно, должно пронизывать нашу литературу, и привнести такого патриотизма нашему читателю принесет огромную пользу. Это сделает его более широким. Стает ясно, что патриотизм — это не просто любовь к своему народу, а общечеловеческая любовь к людям, как наши красноармейцы, как наши рабочие, как наши крестьяне. Недавно я приехал в одну воинскую часть и провел там беседу с красноармейцами. Это были не командиры и не курсанты, а обычновенные красноармейцы, но культурный уровень их чрезвычайно высок. Выходит к ним на трибуну нужно с полной нагрузкой. С такими людьми, как наши красноармейцы, нашу родину никому не победить.

Что хотят от нас красноармейцы? Впервые, мы должны обобщить общественность и любым у нас тип Героя Советского Союза. Обязательно должны быть поэзии о герое, о Герое Советского Союза, о геройских женщинах. У нас есть замечательные примеры: жизнь Валентина Чкалова, жизнь трех героин — Осипенко, Гризловской и Раковой. Есть примеры обыкновенных бойцов на заставе, совершивших героические подвиги. К сожалению, эти темы часто попадают в плохие руки, делающие банальные и неинтересные пограничные рассказы, которые противно читать. Но такая тема в хороших руках может зазвучать, может стать монументальной.

Сейчас идет новая интеллигенция, громадное количество интеллигентов. Естественно, что в самом непроложительном времени она начнет выделяться, да и сейчас уже выделяет из своей среды писателей.

Появились в полном смысле слова совершенно новые писатели. Мы должны их встретить с честью. Нам будет стыдно, если они придут и побьют нас. Мы вступаем с ними в здоровое соревнование. Поэтому мы не должны никогда забывать, что нужно учиться, учиться и учиться.

Что нам нужно, кроме понимания этой идеи? Нужна технология творчества, техника творчества. Этими занимаются мало, а нам нужно заниматься каждый день.

Моральные качества товарища Сталина, его спокойствие, его мудрость, его чудесное проникновение во все стороны нашей жизни, его замечательный талант международного политического деятеля вселяют в нас веру в то, что в будущем нас не даст. Литература наша будет развиваться. Мне хочется закончить пожеланием, чтобы Сталин долго и долго жил! (Аплодисменты).

Я должен указать с этой трибуны на два печальных примера, из которых видно, что наши товарищи написали неудачные вещи, а их покрывают и молчат. Это — «Чортов мост» Алексея Толстого (апплодисменты) и «Джонкока» Николая Погодина (апплодисменты). Я принадлежу к большим поклонникам А. Толстого. Я считаю его как прозаика замечательным писателем, таким мастером слова и топ-

РЕЧЬ тов. А. БАРТО

Советские дети беззаботно любят свою родину. Их сердца полны любви к Сталину. Ежедневно редакции детских журналов получают десятки писем от детей. Эти письма наивны, но всегда полны самой горячей и, главное, очень сознательной любви к родине, к ее защитникам. Красной Армии посыпают юные поэты свои самые вдохновенные стихи.

Воспоминания Абраама Быховского из Ленинграда прислали в журнал «Мурзилка» свое первое стихотворение. Оно называется «Смешный красноармеец». Стихотворение написано очень крупными буквами на листке в 3 линеек. Почти после каждого слова стоит точка. Стихи выглядят так:

«Смешный красноармеец. Вот сажу я яловку. На коне. У меня винтовка. На спине. За дела рабочих. Первый в бой помчусь. Никаких я белых. Бандитов не боюсь».

А вот письмо шестилетнего мальчика. «Дорогая редакция, посыпалась вам два рисунка. Первый мой рисунок показывает, как самурай без оглазки бежит в сторону свою Японию. Второй рисунок с тем же

тиражом отремонтирован — 400 тысяч, читают миллионы, а хороших авторов нет. Виновые писатели избегают журналов, вроде «Рабочицы».

Мне кажется, что в этом отношении все немного дали маху. Надо не стороняться периодики, а бороться за любую возможность нести слово в массы и интересы в чем не делать для себя временных сокращений. Я разделяю сам общую напущенную к ведомственно-бюрократическим изданиям, к середине, всяческим ремесленникам.

Потому Маяковский считал долгом печататься всюду, а наши молодежь предпочтует печатать лишь толстые журналы? «Спутник агитатора» имеет тираж 700 тысяч. Ошибаются те, которые думают, что печатать надо не только статьи. Отрывок из романа, просто интересная мысль, высказывание писателя, или даже писателя и редактора журнала, которые часто дают дорогу псевдоактуальным стихам.

Можно сказать про детскую литературу, что это литература на рост. Часто стихи, прочитанные в детстве, остаются в памяти на всю жизнь. Значит, мы должны очень следить за тем, чтобы вкус ребенка не был испорчен.

Посмотрите комплекты детских газет — областных пионерских газет. В эти газеты

создана. Я думаю, сегодня уместно сказать о том, что еще много печатается у нас многословных, плохих стихов и рассказов, которые не достойны той большой темы, которую излагают.

Часто малослабый, а иногда и зарывший поэт пытается отсутствие взволюванности подменить рифмованной пыткой и газетной передовицей. Актуальная, большая тема требует к себе умствия. Это должны помнить не только писатели, но и редакторы журналов, которые часто дают дорогу псевдоактуальным стихам.

Можно сказать про детскую литературу, что это литература на рост. Часто стихи, прочитанные в детстве, остаются в памяти на всю жизнь. Значит, мы должны очень следить за тем, чтобы вкус ребенка не был испорчен.

Посмотрите комплекты детских газет — областных пионерских газет. В эти газеты

напечатана: «Интеллигентия Красной Армии». Например, плакатка Валя Птушко задержала школу. Фокт интересный и конкретный. Но этому поводу ТАСС рассказывает во всех областных газетах рассказ под названием «Песчинка». Вот некоторые места из этого рассказа:

«Валя не выдержала костистого удара в образе чужой вражеской женщины».

«Только бы не умереть сейчас, — подумала Валя и вспыхнула».

«Девочка еще спасла скимала свои руки, обхватив ими ноги противницы».

Серьезная, актуальная тема о плюшонаже изложена развязно, беззубко, безграмматично.

По правде говоря, мы очень мало забываем о пионерских и детских газетах. А ведь литература для детей, все, что читают дети в газете, книге, журнале, — все это должно быть качественно высоким. По правде говоря, мы очень мало забываем о пионерских и детских газетах.

А ведь литература для детей, все, что читают дети в газете, книге, журнале, — все это должно быть качественно высоким. По правде говоря, мы очень мало забываем о пионерских и детских газетах.

Посмотрите комплекты детских газет — областных пионерских газет. В эти газеты

напечатана: «Интеллигентия Красной Армии». Каждая другая страна, будь то Англия, будь то Франция, может сказать об интеллигентии во французской армии, об интеллигентии в английской армии, об этом возможно только у нас.

Доверие читателя советскому писателю, доверие к теме письма позволяет нашим литераторам писать небрежно и схематично. Нужно быть достойным эпохи третьей пятилетки. Нужно чувствовать ответственность перед будущим поколением и не заниматься.

Затем итак, конечно, писать о современности. У нас очень много пишут об истории, и это правильно. Но черезсур увлекаются историческими темами.

Флобер, призывающий писателей отражать современность, говорил: «Только такой можно добить себе жизненность, а, следовательно, и длительное существование». Он призывал писателей смотреть вперед.

Пять штук мира показаны нам в стиле доклада товарища Сталина. Мы видели капиталистический мир таким, каков он в действительности. И это было, нам чрезвычайно важно и полезно, потому что, когда наши товарищи начинают писать о Западной Европе, они пишут очень скематично.

Тут нужно сказать, что темы, которые стоят перед советскими писателями и перед писателями всего мира, перед писателями-антисоветами, поистине громадны.

Через какие-нибудь 40—50 лет, а может быть, и раньше люди будут писать о трагедии Аликанте, где тысячи испанских республиканцев ждут смерти, в то время, когда весь мир будет иметь самое лучшее.

Следует сказать, что темы, которые стоят перед советскими писателями и перед писателями-антисоветами, поистине громадны.

Пять штук мира показаны нам в стиле доклада товарища Сталина. Мы видели капиталистический мир таким, каков он в действительности. И это было, нам чрезвычайно важно и полезно, потому что, когда наши товарищи начинают писать о Западной Европе, они пишут очень скематично.

Эта история будет написана буквально

одинаковыми буквами в будущих произведениях писателей, и она выйдет склонно на

лицо тех стран, которые наивные люди называют когда-то «прекрасная Франция» или «Гордый Альбинон».

Когда мы говорим о Генрихе Манне, о Карле Чапеке, об Эрнесте Хемингуэе, мы говорим о книгах, которые имеют от

личных сердец, освещенных величом будущего.

Мы верим, что будет пророчество величия, которое несет с собой новое будущее нашей страны и грядущую победу коммунизма на всей нашей планете. (Аплодисменты).

В каком невыносимо тяжелом положении оказывается автор? Он берет свое произведение и с книгой в руках старается доказать обратное. Нередко его встречают

строгие ироничные усмешки: «Что, самолюбие зашкаивает? Конечно, это понятно, кто из вас любит критику?»

Думается, что не следует ставить вопрос так однобоко. Ведь если для писателя ценен его труд, его общественное лицо и достоинство, то ведь и для критики это является тем же самым. Это не верховая жеребина в сильных ризах, а такая же

работающий человек, которому тоже дорога работа, и свое достоинство, свое общественное лицо. Ему также не доставляют удовольствия попытки вымызгать его грязью или увеличить шутовским колпаком. Но по традиции чаще всего именно писателя ставят в ответ невыгодное положение умного человека. И нередко, вопреки самому здравому смыслу, писатель, махнув рукой, приходит к убеждению:

— Пускай пишут что угодно и как угодно, я буду писать следующую вещь.

Тов. Жданов со всей четкостью сказал,

что нельзя в отсутствии члена партии рассматривать вопрос о качестве нашей художественной литературы, естественно, возникнет вопрос о качестве писателя, который пишет членом партии.

Центральный вопрос, который в настоящее время так хорошо и, мне кажется, единодушно прозвучал, — это вопрос о повышении критериев, вопрос о качественном и последовательном освещении этих требований через чрезвычайно

изолированным.

Приходом между советским читателем и писателем является наша критика. И одновременно с постановкой вопроса о качестве нашей художественной литературы, естественно, возникает вопрос о качестве писателя, который пишет членом партии.

Наша критика, в отличие от членов партии, не является членом партии, а членом

литературного коллектива. Но членом партии является членом партии.

Думается, что не следует ставить вопрос так однобоко. Ведь если для писателя ценен его труд, его общественное лицо и достоинство, то ведь и для критики это является тем же самым. Это не верховая жеребина в сильных ризах, а такая же

работающий человек, которому тоже дорога работа, и свое достоинство, свое общественное лицо. Ему также не доставляют удовольствия попытки вымызгать его грязью или увеличить шутовским колпаком. Но по традиции чаще всего именно писателя ставят в ответ невыгодное положение умного человека. И нередко, вопреки самому здравому смыслу, писатель, махнув рукой, приходит к убеждению:

— Пускай пишут что угодно и как угодно, я буду писать следующую вещь.

Тов. Жданов со всей четкостью сказал,

что нельзя в отсутствии члена партии рассматривать вопрос о качестве нашей художественной литературы, естественно, возникнет вопрос о качестве писателя, который пишет членом партии.

Когда мы говорим о Генрихе Манне, о Карле Чапеке, об Эрнесте Хемингуэе, мы говорим о книгах, которые имеют от

личных сердец, освещенных величом будущего.

В каком невыносимо тяжелом положении оказывается автор? Он берет свое произведение и с книгой в руках старается доказать обратное. Нередко его встречают

строгие ироничные усмешки: «Что, самолюбие зашкаивает? Конечно, это понятно, кто из вас любит критику?»

Думается, что не следует ставить вопрос так однобоко. Ведь если для писателя ценен его труд, его общественное лицо и достоинство, то ведь и для критики это является тем же самым. Это не верховая жеребина в сильных ризах,

ПОЭЗИЯ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

А. КАРАГАНОВ

Каждый сборник стихов Александра Твардовского вносит в советскую поэзию оригинальное, новое, чего не было и не могло быть в поэзии раньше, несмотря на то что оно понимают общность своих интересов и дел. Их «соперничество» — это служба в соревновании.

А. Твардовский — поэт колхозной деревни, не из тех, которые, «учитывая» или «ища настручу», решали «отбрасывать» колхозную жизнь. Тема колхозной жизни составляет органическую основу и сущность поэтического таланта Твардовского. Поэзия Твардовского могла позволить лишь тогда, когда возникла ее тема, когда великий переворот в сельском хозяйстве дал свои результаты не только в экономике, но и в сознании людей деревни и когда в самой деревне появилась поэзия зажиточной и счастливой жизни.

Стихи Твардовского звучат то лирически, то юмористически. Содержание определяет их настроение, их мотивы, их поэтическую форму. При этом нужно отировать, что содержание — это не только сюжет, фабула, состав действующих лиц и т. д. Содержание — это смысл поэтического произведения, выбор содержания — это отбор объективно-типических элементов, глубоко выраженных сущности изображаемого жизненного явления. Твардовский, как поэт, понимающий сердцем и разумом глубочайшие черты крестьянского характера, отбирает именно те черты и качества колхозной жизни, которые полнее всего раскрывают внутренний облик сегодняшней деревни, которые заключают поэзию в самой своей сущности.

Социальные вопросы — вопрос о колхозе, о новых порядках крестьянской жизни, вопрос о собственности — стояли в центре внимания разных произведений Твардовского: их типичным героем был искатель «Муравьев» Никита Моргунов. Остову поэтического сборника Твардовского, вышедшего под скромным названием «Сельская хроника», составляет социалистическая мораль крестьянства, героями — стихотворений, включенных в сборник, являются радостные люди зачаточных колхозов, трактористы, легчики и, как всегда у Твардовского, милые, замечательные старушки, ревизии берегущие колхоз, колхозную и свою семейную честь.

Содержание сборника как раз соответствует сформировавшемуся этапу колхозного развития. «Сельская хроника» является поэтическим свидетельством того, что в нашей деревне появился новый социалистический человек; его облик и характер можно изучать по сборнику «Сельская хроника».

Крестьяне у Твардовского выступают как богатыри, несущие в себе силу патриархального Савелы и всего русского крестьянства, силу, показавшую себя в трудах и в боях. Крестьяне Твардовского — это «до жизни охотники большие», «лихие на работе работники», скромные, нехвастливые труженики, домовитые хозяева колхоза, люди с широкой русской душой, умные и немного лукавые. Всюю в описаниях крестьянских дел — могучий размах, широкий жест, но не поза, а выражение большой внутренней силы.

Твардовский показывает, что эти черты крестьянства — не раба, а борца за свободу, за отечество, черты строителя свободы — приобретают в нашем ми новый смысл, новый размах. Он показывает также, что сегодняшний крестьянин — не просто наследник лучших качеств старого крестьянства, что он поднялся выше своих отцов и делов и приобрел новые качества, качества социалистического человека.

Изучение этого новых качеств обнаруживается в социалистическом соревновании. В «Рассказе Матрены» Твардовский описывает людей, для которых соревнование стало принципом жизни, в которых новые отношения к труду воспитали коллек-

Наш день рабочий начался,
И мы с тобой мужчины.
Нам сеять хлеб, рубить леса
И в ход пускать машины.
И разрезать плугом пелину,
И в океанах плавать.
И охранять свою страну
На всех ее заставах.

(«Сверстники»).

Однако поэт не отступает от своей темы и в описаниях застав и машин. Он сохраняет своеобразие крестьянской психологии, крестьянской мудрости, простоты и хозяйственности. Это своеобразие сохраняется и в стихах о любви к своей стране:

И жизнь как бы снова начнется вдали.
Но деревенский край покинул,
Не брал он на память щепотку земли—
Своя она вся и родная.
(«Семьи кузнеца»).

Поэзию Твардовского никак нельзя обвинить в узко-крестьянской ограниченности — такой ограниченности уже нет в самой крестьянской жизни. В наши дни крестьянский характер у не стала обособлен и самобытен, как раньше. Быстрее и заметнее, чем когда бы то ни было, происходят слияние граней между рабочей и крестьянской психологией. Крестьянское сознание все больше и больше приближается к уровню сознания передового класса нашего общества, рабочего класса. Но так как пока еще остаются специфические крестьянские черты в людях нашей деревни, остается и специфика поэзии Твардовского, как поэзии колхозного крестьянства, как поэзии, выражающей своеобразие характера социалистического человека деревни и своеобразие колхозной жизни.

Эта специфика поэзии колхозной деревни со временем исчезает, как исчезает и класс крестьянства. Но и тогда стихи Твардовского будут не просто историческим памятником, интересным лишь для изучающих наше существо социалистического развития. Они и тогда сохранят свой жизненный интерес, так как Твардовский изображает не только преходящие черты крестьянской жизни и психологии, а глубоко раскрывает общечеловеческие, общечародные качества, которые несет в себе русский советский крестьянин и которые он пронесет в коммунизм.

Испанский писатель Сесар Фалькон написал книгу о первом году обороны республики. Книга называется «Мадрид».

Это не литература. Это — хроника событий. Записи Фалькона не лишены литературных недостатков: они местами растянуты, местами поверхностны. Но все, что он записывал, лежало в сфере его личного наблюдения, он рассказывает то, что видел своими глазами, слышал сонмы ушами. Это придает его работе обаяние правдивости и делает ее волнующим свидетельством, потрясающим документом.

Записи, как уже сказано, охватывают первый год войны. Бурное разрастание испанской трагедии уже, казалось бы, далеко отозвано события 1936 — 37 годов. Но для правильного понимания того, что происходило в Испании, книга Фалькона является бесценным документом. Уже известно, что, когда генерала Мола спросили, которая из его четырех колоний войдет в Мадрид первой, генерал ответил и в прощании отца с сыном («Прощание»), в прглашении к столу женщины, привыкшей стоять у печи, когда за столом мужики («Еще про Давида»), и во многих других эпизодах сборника. «Сельская хроника» — поэма о дружбе новых людей.

Стихи Твардовского звучат то лирически, то юмористически. Содержание определяет их настроение, их мотивы, их поэтическую форму. При этом нужно отировать, что содержание — это не только сюжет, фабула, состав действующих лиц и т. д. Содержание — это смысл поэтического произведения, выбор содержания — это отбор объективно-типических элементов, глубоко выраженных сущности изображаемого жизненного явления. Твардовский, как поэт, понимающий сердцем и разумом глубочайшие черты крестьянского характера, отбирает именно те черты и качества колхозной жизни, которые полнее всего раскрывают внутренний облик сегодняшней деревни, которые заключают поэзию в самой своей сущности.

Социальные вопросы — вопрос о колхозе, о новых порядках крестьянской жизни, вопрос о собственности — стояли в центре внимания разных произведений Твардовского: их типичным героем был искатель «Муравьев» Никита Моргунов. Остову поэтического сборника Твардовского, вышедшего под скромным названием «Сельская хроника», составляет социалистическая мораль крестьянства, героями — стихотворений, включенных в сборник, являются радостные люди зачаточных колхозов, трактористы, легчики и, как всегда у Твардовского, милые, замечательные старушки, ревизии берегущие колхоз, колхозную и свою семейную честь.

Содержание сборника как раз соответствует сформировавшемуся этапу колхозного развития. «Сельская хроника» является поэтическим свидетельством того, что в нашей деревне появился новый социалистический человек; его облик и характер можно изучать по сборнику «Сельская хроника».

Крестьяне у Твардовского выступают как богатыри, несущие в себе силу патриархального Савелы и всего русского крестьянства, силу, показавшую себя в трудах и в боях. Крестьяне Твардовского — это «до жизни охотники большие», «лихие на работе работники», скромные, нехвастливые труженики, домовитые хозяева колхоза, люди с широкой русской душой, умные и немного лукавые. Всюю в описаниях крестьянских дел — могучий размах, широкий жест, но не поза, а выражение большой внутренней силы.

Твардовский показывает, что эти черты крестьянства — не раба, а борца за свободу, за отечество, черты строителя свободы — приобретают в нашем ми новый смысл, новый размах. Он показывает также, что сегодняшний крестьянин — не просто наследник лучших качеств старого крестьянства, что он поднялся выше своих отцов и делов и приобрел новые качества, качества социалистического человека.

Изучение этого новых качеств обнаруживается в социалистическом соревновании. В «Рассказе Матрены» Твардовский описывает людей, для которых соревнование стало принципом жизни, в которых новые отношения к труду воспитали коллек-

Книга Сесара Фалькона

ВИКТОР ФИНК

Этых «соседей» можно было бы перелить во правительство: стеснялось сделать это: «демократия».

Майор интернациональных бригад, бывший кадровый капитан Французской армии, участник империалистической войны, коммунист, мужественный человек, — не военный армии, — говорил мне:

— Воевать с войсками Франко легко. Ее солдаты — шкурники. Они не любят смерти и боятся опасностей. Когда дорога расчинена немецкой авиацией и итальянской артиллерией, они продигаются вперед лишь в том случае, если их привлекают пятеро вооруженных на двух безоружных.

«Мундо Обрero» обратил внимание на то, что несмотря на приближение испанской войны, в Испании не было сражений...

Однажды он обнаружил в своей части шпиона.

— Это был явный шпион, я поднял его за руку. Его надо было расстрелять на месте, но я не мог добиться согласия на это. С трутом удалось побить его ареста, я поехал в Мадрид испытывать на высшего командования разрешение прелат его суду и расстрелять. Я выехал вечером. Утром я был обратно. Ночью птичка улетела. Через несколько дней из испанского окопа привел камень. К камню была привязана газета. В газете мой шпion описан был, как ему удалось спастись от «террора красных». Он был капитаном армии Франко. Самое странное, что те, которые помогли ему бежать, были не шпиона, а ротозеи. Он взял их разговорами о «демократии».

Вот атмосфера испанской войны. Вот что приходилось преодолевать испанскому народу в борьбе за свою независимость...

В течение двух с половины лет этот народ являл миру образ героя, который войдет в память народов, как величайший эпос. Вот взял его за горло и наступил коленом на грудь, а это истекающая кровью лев продолжал бороться.

Из лыма испанских пожаров возникают образы тех, чьи имена человечество сохранило рядом с именем Иуды.

Вот он, злы гений республики, мелкий профсоюзный чинуша, крикливым фразами проложивший себе дорогу к власти, — Лагро Кабальеро.

Каждый странный образ воинства из мелких записей о нем, рассыпанных в книге Сесара Фалькона.

«Солдаты сопротивления» — республиканцев огромна. Она могла бы быть еще больше. Но тот, кто мог бы понять боевой дух фронтовиков, не верит им. Лагро Кабальеро даже как бы забыл город, на котором он родился.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Существует старая испанская сказка о том, как Кастильский освободил город Компостелью, где потребовал святого Яго. Император взял Логроньо и Нахоэ. Он без труда завоевал Бургос, Валенсию и Леон. Перед ним склонились сарацины от Толедо до Кадиса, от Валенсии до Севильи. Когда же как бы забыл город, сопротивляться слишком долго, император молился Богу и святому Яго, и те помогали ему: тогдасы города эти обращались в развалины, и колодцы наполнялись черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: зовут соглашателей, предателей приходят потом смирились с черной и зловонной жизнью.

Сейчас, когда не сдаются города, никто не молится ни святым, ни Богом: з

Отпускная запись

Т. Г. Шевченко

Новые материалы к биографии Т. Г. Шевченко

Знакомство Шевченко с академистом-художником Сопченко в 1835 г. сыграло исключительно важную роль в жизни великого певца украинского народа. Оно явилось первым моментом в жизни поэта. Сопченко ввел молодого Тараса в круг художников и писателей, которые помогли Шевченко освободиться из крепостной зависимости.

Как известно, с 1 января 1818 г. действовало повседневное царя и предписание министра народного просвещения «о неизрекании крепостных людей в воспитанники Академии художеств»; в силу этого предписания «в число воспитанников ее не были принимаемы крепостные люди, не имеющие от господ своих увольнений (вечных отпусков)».

4 декабря 1817 г. Правление Академии художеств в своем определении писало, что «...воспитание в Академии крепостных людей влечет за собою то неудобство, что они, получив образование выше своего состояния и будучи потом принуждены исправлять должности слуг в домах своих господ, наряду с прочими, почти всегда приходят от того в упадок, подавленное в них природные дарования и производимое обыкновенно временные действия на их нравственность: то... постановила с 1 января будущего 1818 года уволить всех из Академии... всех... в одной воспитывающих, как не принадлежащих к классу людей вечно свободных и вперед таковых в Академии отнюдь не принимать».

На рисунках Шевченко Комитет Общества поощрения художников отозвался очень добродушно.

4 октября 1835 г. Комитет вынес решение:

«§ 12. По рассмотрении рисунков постороннего ученика Шевченко, Комитет нашел оные заслуживающими похвалы и поставил иметь его в виду на будущее время.

Теперь, получив оценку своих рисунков уже не только от одного своего хозяина, известного живописца в Петербурге, но и от организации, которая ставила целью «содействовать успехам изящных искусств в России и «бодрять и поощрять художников», Шевченко мог наслаждаться на переходе из числа учеников Ширяева в академисты. Но для этого у него не было самого главного, самого дорогого в жизни человека — роли. Сопченко знакомил Шевченко с академиком Веневитиновым, поэтом Гребенским, конференц-секретарем Академии художеств и членом Комитета ОПХ Григорьевичем (предположительно в январе 1837 г.) и, наконец, с К. П. Брюловым.

Знаменитый художник К. П. Брюлов, по достоинству оценив рисунки молодого талантливого рисовальщика Шевченко, познакомил его с поэтом Жуковским и музыкантом графом Вильгельмом. Брюлов поставил вопрос об освобождении Шевченко из крепостной зависимости на реальную почву. Он лично ездил к Энгельгардту и пытался договориться с ним о выпуске Шевченко.

Полковник Энгельгардт требовал за Шевченко, «человека ремесленного», при доме необходимого, — 2500 рублей.

Где взять такую крупную сумму?

Как известно, Брюлов написал портрет поэта Жуковского, этот портрет был разыгран в лотерею в 2500 рублей, и за эти деньги освободили Шевченко из крепости.

В повести «Художник» Сопченко рассказывает:

«22 апреля 1838 года поутру рано по-

Все публикуемые документы являются подлинными. Документы выявлены нами в Ленинградском областном историческом архиве и Центральном государственном архиве внутренней политики, культуры и быта.

Наши архивы хранят великое множество исторических и историко-биографических документов, которые нужны народу: многонационального Союза для изучения его истории, жизни и деятельности великих людей, какими были Т. Г. Шевченко, Н. Моренец

С этого дня для Т. Г. Шевченко настала новая жизнь, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Интересно отметить, что Т. Г. Шевченко, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Когда взять такую крупную сумму?

Как известно, Брюлов написал портрет поэта Жуковского, этот портрет был разыгран в лотерею в 2500 рублей, и за эти деньги освободили Шевченко из крепости.

В повести «Художник» Сопченко рассказывает:

«22 апреля 1838 года поутру рано по-

Все публикуемые документы являются подлинными. Документы выявлены нами в Ленинградском областном историческом архиве и Центральном государственном архиве внутренней политики, культуры и быта.

Наши архивы хранят великое множество исторических и историко-биографических документов, которые нужны народу: многонационального Союза для изучения его истории, жизни и деятельности великих людей, какими были Т. Г. Шевченко, Н. Моренец

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Интересно отметить, что Т. Г. Шевченко, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Когда взять такую крупную сумму?

Как известно, Брюлов написал портрет поэта Жуковского, этот портрет был разыгран в лотерею в 2500 рублей, и за эти деньги освободили Шевченко из крепости.

В повести «Художник» Сопченко рассказывает:

«22 апреля 1838 года поутру рано по-

Все публикуемые документы являются подлинными. Документы выявлены нами в Ленинградском областном историческом архиве и Центральном государственном архиве внутренней политики, культуры и быта.

Наши архивы хранят великое множество исторических и историко-биографических документов, которые нужны народу: многонационального Союза для изучения его истории, жизни и деятельности великих людей, какими были Т. Г. Шевченко, Н. Моренец

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

С этого дня для Т. Г. Шевченко начались новые жизни, — жизнь великого художника и певца, которую он всю целиком отдал на благо своего народа.

Пригласите Григорьевича. Секретарь Метусевич.

(печатать)

У сей надписи его императорского величества гражданской Палаты печать Столичнчакин Смирнов.

**Академик
Ю. М. Соколов**
К 30-летию научной
деятельности

Литературная и научная советская общество отмечает 30-летие научной деятельности академика Юрия Матвеевича Соколова.

Юрий Матвеевич Соколов вместе со своим братом Борисом Матвеевичем Соколовым начал научную работу еще студентом.

В 1908—1909 гг. брат Соколовы отправились в Белозерск, где начали писать былины, сказки и песни. В результате этой поездки вышел в 1915 г. ценный сборник братьев Соколовых «Сказки и песни Белозерского края», премированный Академией наук. Здесь были даны подлинные произведения народного творчества, в которых со всей ясностью отражены чаяния и ожидания народных масс и вскрыты глубокие социальные противоречия деревенской России. В связи с этим через некоторое время книга была защищена национальной наукой.

С этой экспедицией и начинается научная деятельность братьев Соколовых.

Особенное значение приобретает опубликованый позднее капитальный труд Ю. Соколова «Русский фольклор», в котором подложены теоретические изыскания в области фольклористики и намечены проблемы дальнейшего его развития.

Характерной чертой Ю. М. Соколова как ученого является его большая организаторская работа: он организовал ряд фольклорных экспедиций, издавал журнал «Художественный фольклор», при его содействии и активном участии создан лучший в Советском Союзе фольклорный архив при Государственном литературном музее, учрежден первая в Союзе кафедра фольклора при Институте истории, философии и филологии.

В 1933 г. он организовал секцию народного творчества при СССР СССР.

Ю. М. Соколов имеет много учеников, самостоятельно ведущих научную и педагогическую работу в различных учреждениях РСФСР и других республиках Союза. Он горячо отдает все свои силы на изучение любимого им фольклора не только русского, но и народов СССР, и увлекает всех, кто с ним работает. Недаром он выбран в текущем году академиком УССР.

От души желаем академику Юрию Матвеевичу Соколову здоровья и сил для дальнейшей плодотворной работы.

Профessor: А. Егорин, Н. Гудзин, Н. Бродский, И. Розанов, А. Смирнов-Кутачевский, М. Рыбников, Н. Андреев, Д. Благой, Б. Грицов, Н. Дератани, И. Кубиков, А. Никифоров, Н. Писканов, М. Азаровский, В. Жирмунский. Пoэты и писатели: А. Толстой, В. Лебедев-Кумач, П. Соколов, И. Новиков, А. Сурков, М. Тарловский, Б. Шергин, Заслуженный артист республики В. Лебедев. Ученики Ю. М. Соколова — научные работники, аспиранты и студенты: В. Сидельников, М. Кострова, В. Чичиков, С. Жилина, Н. Комовская, А. Новикова, С. Минц, Э. Гофман, А. Гарф, Е. Ширин и другие.

Н. АШУКИН

Литературные газеты

Историческая справка

Первой русской литературной газетой, посвященной исключительно литературе и литературной критике, можно считать вышедшую в 1921 г. в Петербурге газету «Рецензент» с подзаголовком: «Критическая и литературная газета». Выходила она еженедельно. Издателем ее был плодовитый, но бездарный литератор Балерий Николаевич Олин — «горе-богатырь в поэзии», по выражению Ю. Кочубея. На первом месте в «Рецензенте» стояла словесность, т. е. стихи и рассказы, затем — критические статьи и заметки, смеси, анекдоты и некрологи. Газеты заполнялись главным образом письмами самого Олина и первоводами. Участники в ней так же дрались за Успехом газеты не пользовались. Вышло ее всего двадцать номеров.

В 1929 г. у Пушкина и его близайших литературных друзей возникла мысль о необходимости создания такого литературно-критического органа, который давал бы подлинную критику художественных произведений и в котором могли бы участвовать писатели, не считающие возможным «по разным отношениям являться под своим именем в издании из петербургских или московских журналов», наполненных в большинстве грубой полемикой, основанной на личных счетах журналистов-предпринимателей.

Группе писателей, объединившихся вокруг Пушкина, необходимо было иметь свой, независимый литературный орган. Таким органом явилась «Литературная газета», издававшая которую с 1830 г. начал А. А. Дельвиг.

«Цель самой газеты», — говорилось в объявлении об ее издании, — знакомить образованную публику с новейшими произведениями литературы европейской и в особенности российской». Политика из программы «Литературной газеты» была, по центральным условиям — исключена. В нее не входили отрывки из романов, поэмы, очерки, стихотворения, популярно-научные и критические статьи, биографические заметки и смесь. В числе главных участников газеты были: Пушкин, Вяземский, Катенин, Крылов, Баратынский, Жуковский, Колцов, Языков, Денисов, Давыдов, Плетнев, Одоевский, Толстиков, Максимов, Деларо, Норов, Розен, Тютчев — все лучшие литературные силы того времени.

Газета печаталась мелким шрифтом в два столбца; формат ее был равен четырем страницам газетного листа; выходила она раз в пятницу.

«Литературная газета», пополнив наименую программу, действительно знако-мила читателя «с новыми произведениями, заставляющими внимания или по неоп-порному их достоинству или по новизне своей и по неизвестности автора».

В отделе художественной прозы были напечатаны отрывки из «Араба Петра Великого» и «Путешествия в Аравию». Из молодых писателей в нее впервые за свою полную подписью появился Гоголь (статья «Кенцина»). В отделе критики появились «Размышления и разборы» Ка-тенина, статьи и заметки Вяземского, Дельвига, Пушкина и Соловьева. Между прочими переводами были помещены отрывки из «Пролога по Риму» Байя-Стендаля, тогда еще мало известного в Франции.

Хотя Дельвиг в объявлении об издании «Литературной газеты» и писал, что она откладывается от «критической перебранки», забывчивые нападки «промышленных» журналистов на ее близайших сотрудников заставили ее поместить ряд полемических статей, с особенной осторожностью направ-ленных.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В Гослитиздате вышли из печати и в ближайшие дни поступят в продажу новые книги:

Дант Алигер: «Божественная комедия». «Ад». Перевод М. Лозинского. Вступительная статья «Дант и его „Комедия“» — А. К. Дживелегов, комментарий И. М. Грекова. Издание иллюстрировано репродукциями рисунков Вотчики.

«Давид Сасунский». Переход с армянского Валерия Брискова (с начала до 14-й песни) и М. Лозинского (с 14-й песней и до конца). Предисловие В. Кирпичника. Н. А. Ушинина.

Давид Гурамишвили. Избранные. Перевод с грузинского под редакцией В. Гольцева. Предисловие В. Гольцева. Вступительная статья проф. Александра Бараныда. Переводы стихотворений сделаны П. Антокольским и С. Шеринским. Книга избранных произведений Давида Гурамишвили на русском языке появляется впереди.

А. С. Серифимович. Сочинения. Редакция, вступительная статья и примечания Г. Нерадова.

Н. Рыкова. «Современная французская литература». Работа Н. Рыковой представляет собой очерк развития современной французской литературы приближительно с начала 90-х годов прошлого столетия и до наших дней.

В издательстве «Советский писатель» вышли новые книги:

Михаил Зощенко, П. Евстафьев, В. Бонч-Осмоловский, Тарас Шевченко. Повести и рассказы.

Лев Кассиль. «Вратарь Республики». Роман.

Ю. Промтотов. «В гостях у людей ущербных».

Зин Давыдов. «Беруны». Роман. Изданье четвертое.

А. Кольцов. «Полное собрание стихотворений». Вступительная статья, редакция и примечания Л. Плоткина. (Основная серия «Библиотеки поэта»).

В Детиздате ЦК ВЛКСМ вышли книги: С. Мараш. «Сказки, песни и загадки». Рисунки В. Конаневича, В. Лебедева, А. Пахомова.

Ю. Бернова. «Герои и мученики науки». (Для старшего возраста).

Юрий Герман. «Железный Феликс». Рисунки О. Верейского. (Для младшего и среднего возраста.)

Владимир Беллев. «Голос Тараса». Рисунки А. Пруцкого. (Для среднего и старшего возраста.)

Алексей Югов. «Павлов». Под редакцией проф. Л. Н. Федорова. (Для старшего возраста.)

М. Ефетов. «Малая сталинская». — дневник молодого машиниста. Цена 1 р. 75 к. (Для старшего возраста.)

Борис Могилевский. «Серебро из глины». Очерки по истории алюминия. (Для старшего возраста.)

В Детиздате ЦК ВЛКСМ вышли книги: (на украинском языке)

Дмитрий Бедин. «Невольник» (драматический этюд о детстве Тараса Шевченко). Рисунки худ. М. Дерегуса.

Корней Чуковский. «Сказки» («Путаница» и «Лимоноп» — в переводе Н. Забылицы; «Мойдодыр» — в переводе М. Рильского; «Красноденное солнце», «Тараканище» и «Муха-Цокотуха» — в переводе М. Пригары). Иллюстрации К. Ротова.

От членов главной редакции «История Гражданской войны»

В журнале «Молодая гвардия» № 9 за 1938 год при печатании романа Всеволода Иванова «Пархоменко» дана сноска, где говорится: «Роман написан по заданию и материалам главной редакции «История Гражданской войны»».

Члены главной редакции «История Гражданской войны» доводят до сведения читателей, что им об этом «задании» ничего не известно.

ЧЛЕНЫ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ ПО СЛЕДАМ НАШИХ МАТЕРИАЛОВ

В № 20 «Литературной газеты» той Ф. Чернов в своей статье «Советская индустрия и коммунистическое воспитание трудающих» указал неправильную формулировку в статье тов. К. Зелинского «О литературном герое» («Октябрь», № 1, 1939 г.), по вопросу о борьбе с капиталистическими перспективами в сознании людей.

В своем письме в «Литературную газету» редакция журнала «Октябрь» сообщила, что К. Зелинский правильно изложил этот вопрос, но по вине редактировавшегося в статье тов. К. Зелинского «О литературном герое» («Октябрь», № 1, 1939 г.), по вопросу о борьбе с капиталистическими перспективами в сознании людей.

В издательстве «Советский писатель» вышли новые книги:

Михаил Зощенко, П. Евстафьев, В. Бонч-Осмоловский, Тарас Шевченко. Повести и рассказы.

Лев Кассиль. «Вратарь Республики». Роман.

Ю. Промтотов. «В гостях у людей ущербных».

Зин Давыдов. «Беруны». Роман. Изданье четвертое.

А. Кольцов. «Полное собрание стихотворений». Вступительная статья, редакция и примечания Л. Плоткина. (Основная серия «Библиотеки поэта»).

В Детиздате ЦК ВЛКСМ вышли книги: С. Мараш. «Сказки, песни и загадки». Рисунки В. Конаневича, В. Лебедева, А. Пахомова.

Ю. Бернова. «Герои и мученики науки». (Для старшего возраста).

Юрий Герман. «Железный Феликс». Рисунки О. Верейского. (Для младшего и среднего возраста.)

Владимир Беллев. «Голос Тараса». Рисунки А. Пруцкого. (Для среднего и старшего возраста.)

Алексей Югов. «Павлов». Под редакцией проф. Л. Н. Федорова. (Для старшего возраста.)

М. Ефетов. «Малая сталинская». — дневник молодого машиниста. Цена 1 р. 75 к. (Для старшего возраста.)

Борис Могилевский. «Серебро из глины». Очерки по истории алюминия. (Для старшего возраста.)

Справки по телефону: К 0-49-18 Санаторный отдел Литфонда.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ.

**ЛИТФОНД СССР
ОТКРЫВАЕТ
ДОМА ОТДЫХА**

ДЛЯ ПИСАТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ:

1. В ГАГРАХ (Абхазия) с 15/V с.г.
2. В КОКТЕБЕЛЕ (Крым) с 1/VI с.г.

Справки по телефону: К 0-49-18 Санаторный отдел Литфонда.

САНАТОРНО-ЛЕЧЕБНЫЙ ОТДЕЛ ЛИТФОНДА СССР ПРИСТУПИЛ К КОМПЛЕКТОВАНИЮ

ПИОНЕР-ЛАГЕРЕЙ НА ВРЕМЯ ЛЕТНИХ КАНИКУЛ

1939 г.

ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА
с 8—13 лет включительно ПОД МОСКОВЬЮ,
ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА
с 12—15 лет включительно в КОКТЕБЕЛЕ

ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ ДО 5 МАЯ с. г.

Наркомпищепром СССР ГЛАВВИНО

В КОРПУСЕ «А»
НОВЫХ ДОМОВ
на ул. ГОРЬКОГО
В МОСКВЕ

ОТКРЫТ МАГАЗИН
СОВЕТСКОГО
ШАМПАНСКОГО

ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ

ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР СОВЕТСКОГО
ШАМПАНСКОГО,
ВЫДЕРЖАННЫХ ВИН

«МАССАНДРА», «АБРАУ-ДЮРСО»

и
ОТБОРНЫХ ВИН
ОСНОВНЫХ ВИНОДЕЛЬЧЕСКИХ ТРЕСТОВ СССР.

Имеются в большом выборе КОРЗИНЫ (АССОРТИ) с набором

вин и разнообразных фруктов.

Уполномоч. Главлита Б—1442.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Последний пер., д. 26, тел. К 4-46-19 и К 4-34-60, ИЗДАТЕЛЬСТВО: издательство «Советский писатель», Москва, Гнездниковский, 10.

<